

Рахимов Рамиль Насибуллович*, старший научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ, кандидат исторических наук.

Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII в. как фактор интеграции в империю

В последнее десятилетие имперский дискурс в истории России приобретает широкое звучание. Будучи уделом исследовательских интересов небольшого числа историков-профессионалов в 90-е гг. прошлого века, сегодня он стал частью научного, образовательного и даже медийного пространства, обрёл культурологическую традицию в искусстве. Социологи фиксируют процесс возрождение имперского сознания у россиян. В то же время заранее заданная политизация имперского прошлого, попытка использовать историю в качестве идеологического оружия против современной России как государства – носителя имперской традиции заставляет историков обращаться к проблемам имперской истории. Особое внимание привлекают процессы строительства Российской империи; интеграции нерусских народов – носителей иной религиозной и культурной традиции; выработка методов разрешения внутренних конфликтов, ведущих от конфронтационной модели к единому имперскому пространству.

Определённую дискуссионность сохраняют в исторической науке действия империи на юго-восточной окраине России в XVIII в., особенно в связи с тем, что в это время она становится ареной крупных народных движений – башкирских восстаний, а в 1773–1775 гг. движения Е. Пугачева, и в этот же период складывается многонациональное население этого края, начинается процесс освоения его минеральных богатств.

Специальные работы, посвящённые анализу мероприятий правительства в отношении нерусских народов юго-востока России в XVIII в., в историографии отсутствуют. Что же касается общих теоретических соображений, связанных с интеграцией народов, территорий в состав империи в современной российской историографии, то большинство исследователей выделяют нескольких этапов: "Собственно присоединение (иногда в виде завоевания), т.е. установление российского подданства; постепенная инкорпорация в структуру государства; наконец, ассимиляция, которая со временем всё более активизировалась и порой трактовалась как конечная цель и результат инкорпорации. Этим процессам соответствовали некоторые объективные тенденции: унификация юридического статуса

---

* rakhimovrn@mail.ru.

территорий, установление единого стандарта подданства и управления и русификация"¹. В. Трепавлов выявил основные элементы сотрудничества центрального правительства с местными элитами в форме вовлечения их в структуру управления, что достигалось сохранением традиционных сословных прав и привилегий, включением в общий корпус российского дворянства, при переходе в православие – возможность беспрепятственной карьеры на государственной и военной службе². Также российские историки отмечают, что "именно в этом регионе зародились и складывались основные тенденции в управлении национальными окраинами"³.

Местная национальная историография, обращаясь к политике, проводившейся правительством в Башкирии в XVIII в., по-прежнему остаётся в тупике прежних марксистско-ленинских концептов, эклектично сочетающихся с националистическими подходами. Сама политика правительства характеризуется как "колониальная", а башкирские восстания преподносятся как "национально-освободительные движения"⁴. Эпоха башкирских восстаний именуется в рамках романтической историографии "героическим периодом в истории Башкортостана"⁵. Эта концепция легла в основу замечаний, высказанных в "Резолюции Научного совета Академии наук Республики Башкортостан по истории, археологии и этнографии по проекту Историко-культурного стандарта" за подписью его председателя, члена-корреспондента АН РБ, заведующего кафедрой истории России БашГУ А. Акманова. В ней, в частности, предложено следующее: "Убрать тезис о том, что предметом патриотической гордости является великий труд народа по освоению пространств Евразии с её суровой природой, ибо в тот или иной момент истории в любой стране осваивали окраины. В пятом пункте можно согласиться с оценкой России как великой страны, но убрать оценку истории прошлого как "великого", ибо в эпоху Средневековья преобладали события, свидетельствовавшие о тяжёлом положении большинства населения страны. Об этом говорят восстания крестьян, посадских людей, нерусских народов, а также самое длительное господство крепостного строя из всех стран Европы. Можно согласиться с тезисом о положительном значении пребывания нерусских народов в составе России. Однако надо подчеркнуть, что нерусские народы веками терпели национальное угнетение. Об этом говорят их систематические восстания"⁶. Примерно также этот вопрос освещён в учебной

¹ Трепавлов В. В. Этническая политика и особенности управления национальными окраинами / В. В. Трепавлов // Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть / отв. ред. Ю. А. Петров. М. : РОССПЭН, 2012. С. 420.

² Трепавлов В. В. Многонациональная цивилизация России: поиски закономерностей / В. В. Трепавлов // Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия / отв. ред. В. В. Трепавлов. М. : Наука, 2003. С. 359.

³ Исмаил-Заде Д. И. Система управления и российская бюрократия / Д. И. Исмаил-Заде // Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия / отв. ред. В. В. Трепавлов. М. : Наука, 2003. С. 85.

⁴ Акманов И. Г. Борьба народов Башкортостана против политики царского правительства / И. Г. Акманов // История башкирского народа : в 7 т. / гл. ред. М. М. Кулшарипов. Уфа : Гилем, 2011. Т. III. С. 238.

⁵ Акманов И. Г. Введение / И. Г. Акманов // История Башкортостана с древнейших времён до наших дней : в 2 т. / под ред. И. Г. Акманова. Уфа : Китап, 2004. Т. I : История Башкортостана с древнейших времён до конца XIX в. С. 4.

⁶ Резолюция Научного совета Академии наук Республики Башкортостан по истории, археологии и этнографии по проекту Историко-культурного стандарта для подготовки

литературе. Не случайно в отношении такого рода историографических подходов авторы доклада "О проблемах преподавания истории в российских учебных заведениях" отметили следующее: "Открыто формируется у подростков представление о России как о "жестокой империи, чьи колониальная политика и этнический террор на всех исторических этапах были направлены на насильственную ассимиляцию представителей конкретного титульного этноса и их эксплуатацию"⁷. На сегодняшний день российский читатель не имеет исторически аргументированного ответа на вопрос, что послужило причиной прекращения череды мощных башкирских восстаний XVII–XVIII вв.

Зарубежная историография рассматривает события данного периода в целом как процесс завоевания Башкирии Россией⁸. Из её представителей более скрупулёзным в анализе и более проницательным оказался А. Каппелер. Хотя он и присоединился к общему мнению "о завоевании", указывая, например: "В последующие десятилетия башкирские восстания возобновлялись, однако Южный Урал уже находился под военным контролем России. Он был включён в состав российской империи и в административном отношении". Им также обращено внимание на проходивший здесь внутренний процесс: "Дальнейшая интеграция шла по опробованному образцу: та часть башкирской элиты, которая не стала жертвой русских военных походов, а также переселившиеся сюда из Среднего Поволжья мишари получали подтверждение своих прав собственности и привилегий, их принимали на российскую службу в качестве конницы"⁹. Сам процесс интеграции, по его мнению, растянулся вплоть до середины следующего века: "Башкиры ещё и в XVIII, и в первой половине XIX в. не были в социальном отношении интегрированы в состав российского государства, а сохраняли своё особое положение"¹⁰.

В данной статье под юго-востоком России в XVIII в. понимается в то время Оренбургская губерния ("Оренбургский край", "Оренбургская и Уральская линии"), а ныне – территория современных Республики Башкортостан, части Республики Татарстан, Самарской, Оренбургской, Челябинской, Курганской областей, частично Пермского края и Саратовской области Российской Федерации, Уральской области Республики Казахстан.

учебника истории // Академия наук Республики Башкортостан : интернет-сайт. 2013. 7 октября. 4 с. URL: http://www.anrb.ru/uploads/files/rezolutsia_iks13.doc (дата обращения: 30.01.2015).

⁷ О проблемах преподавания истории в российских учебных заведениях / Центр политической информации. М., 2014. С. 9, 14.

⁸ *Доннелли А. С.* Завоевание Башкирии Россией 1552–1740. Страницы истории империализма / Алтон С. Доннелли. Уфа : Ваган, 1995. 287 с.; *Ливен Д.* Российская империя и её враги с XVI века до наших дней / Доменик Ливен ; пер. с англ. А. Козлика, А. Платонова. М. : Европа, 2007. С. 339–340; *Каррер д'Анкокс Э.* Евразийская империя: История Российской империи с 1552 г. до наших дней : пер. с фр. / Э. Каррер д'Анкокс. М. : РОССПЭН, 2007. С. 67.

⁹ *Каппелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад / Андреас Каппелер ; пер. с нем. С. М. Червоная. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 37.

¹⁰ Там же. С. 38.

Под нерусскими народами подразумеваются башкиры, мишари (*историч.* – мещеряки, субэтнос татар Среднего Поволжья и Приуралья), ставропольские калмыки (волжские калмыки, принявшие крещение), переселившиеся в Башкирию народы Поволжья (татары, чувашаи, марийцы (черемисы), удмурты (вотяки), мордва), которые вместе с частью башкир составили социальную группу, с конца 30-х гг. XVIII в. оформившуюся в сословие тептярей и бобылей. Незначительная часть татар и башкир, вошедших в состав Яицкого (с 1775 г. – Уральского) и Оренбургского казачьих войск называли себя казаками. Кроме того, в XVIII в. существовали небольшие военно-служилые корпорации из нагайбаков (православных татар), и кандауровских татар, позднее вошедших в состав Оренбургского казачьего войска¹¹.

После падения Казани и Астрахани во второй половине XVI в. в состав России вошли многочисленны народы Поволжья, Прикамья и Урала – татары, чувашаи, марийцы, удмурты, мордва, башкиры. Основные задачи восточной политики Ивана IV – снятие угрозы нападения на восточные рубежи государства, находившегося в союзе с Крымом, установление контроля над Волжским торговым путём, безопасность соляного пути по Каме – были достигнуты, началось продвижение в Сибирь. Включение новых территорий поставило вопрос их хозяйственного освоения, которое началось в форме дворянской и крестьянской колонизации, а также интеграции в институты российского государства. В отношении оседлого, земледельческого тюркского и финно-угорского населения бывшего Казанского ханства проблема интеграции решалась двумя способами: инкорпорацией местных элит в состав российской аристократии при условии принятия ими крещения (татарские князья и мурзы, мордовские князья) и активной деятельностью православных миссионеров среди татар, мордвы, чувашей. Само местное население было зачислено в разряд "ясашных", т.е. государственных крестьян. Процесс интеграции во второй половине XVI в. сопровождался восстаниями части татар, марийцев, мордвы против политики Москвы, спровоцированными отдельными представителями местной знати и жрецами.

Сложнее был вопрос о башкирах, находившихся до этого в зависимости от Казанского ханства и Ногайской Орды. Они занимались полукочевым скотоводством, жили в степной, лесостепной и горной местностях от Волги до Иртыша и представляли собой родовые объединения, сохранившие институт народного представительства и возглавляемые предводителями – биями, имевшими родовую собственность на землю. Башкиры исповедовали ислам, хотя и приняли его достаточно поздно, в XIV в., сохранив пережитки язычества. В военном отношении башкиры представляли собой сильную степную конницу, организованную по ордынской традиции. Особенностью Башкирии как территории было

¹¹ *Стариков Ф. М.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамён и карты / Ф. М. Стариков. Оренбург : Тип. К. Бреслина, 1891. 249 с.; *Рахимов Р. Н.* История тептярских конных полков. (1790–1845 гг.) / Р. Н. Рахимов. Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. 242 с.; *Джунджузов С. В.* Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале (середина 30-х гг. XVIII – первая четверть XIX века) / С. В. Джунджузов. Оренбург : ГБУ РЦРО, 2011. 209 с.

отсутствие городов и дорог. У населявших её башкирских родов не было представителей династии чингизидов (султанов), поэтому не избирался и единый правитель – хан. Иван IV отправил к башкирам своих посланников, он гарантировал сохранение вотчинного права на земли, ислама, местного самоуправления. Взамен башкиры должны были платить ясак и нести военную службу за свой счёт. Бии отправились в Казань и Москву, где встречались с царём и его представителями, присягали на верность, рассматривая Ивана IV как правителя государства, наследника Орды. От царя они получили жалованные грамоты на земли, многие – звания тарханов (свободных от ясака). К 1557 г. большинство башкирских родов оформили отношения с "Белым царём", край вошёл в состав России. Для удобства выплаты ясака башкиры выделили землю под строительство города, так в 1586 г. возникла Уфа, появились сёла русских дворцовых крестьян. В XVII в. государство построило Закамскую оборонительную линию. Она отделяла Башкирию, находившуюся уже почти столетие в составе России, от остальной части страны, поскольку башкиры ещё не были интегрированы в институты российской государственности. Не случайно Соборное уложение 1649 г. запрещало русским людям селиться на башкирских землях.

В конце XVII в. государство начало активно вмешиваться во внутреннюю жизнь башкир, нарушив, по их мнению, договорные условия. Результатом были башкирские восстания 1662–1664 и 1681–1684 гг.¹² Их подавление завершилось установлением правительством прежнего порядка, т.е. своеобразным компромиссом.

В первой половине XVIII в. российское государство, вступившее на путь модернизации и отказавшееся от прежней модели взаимоотношений, начинает интенсивно включать башкир и территорию Башкирии в структуры империи, что привело к политическому кризису, вылившемуся в башкирское восстание 1704–1711 гг.

Создание Оренбургской пограничной линии

Особенно активно эти два явления – интеграция и башкирские восстания – развернулись с деятельности Оренбургской экспедиции, которая началась в 1734 г. в связи с принятием российского подданства Младшим и частью Среднего казахского жуза в 1731 г. Всё это заставило правительство начать процесс интеграции Башкирии. Из ряда проектов В. Н. Татищева, И. К. Кирилова и А. П. Волынского в отношении башкир и преобразований самого края правительство приняло проект И. К. Кирилова, который в какой-то мере объединял идеи, заложенные в планах Татищева и Волынского. Основная цель – начало широких связей России с Казахстаном и Туркестаном, укрепление позиций государства в Башкирии, создание условий для успешной торговли с восточными странами.

¹² *Трепавлов В. В.* Российское государство и башкиры / В. В. Трепавлов // Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть / отв. ред. Ю. А. Петров. М. : РОССПЭН, 2012. С. 163–164.

В рамках этого плана было завершено строительство Новой Закамской линии (1731–1736 гг.) и одновременно начато сооружение Оренбургской пограничной линии строительством Верхнеяицкой крепости и Оренбурга в 1735 г. За короткий промежуток времени (1735–1743 гг.), несмотря на мощное башкирское восстание, направленное на противодействие планам правительства, были построены десятки укреплений и крепостей. К их строительству государство привлекало башкир, представителей сословия тептярей и бобылей, служилых людей.

Оренбургская пограничная линия делилась на шесть, впоследствии на пять дистанций: первая, в которую входили крепости и редуты от Звериноголовской крепости до Верхнеуральска; вторая – от Верхнеуральска до Орской крепости; третья – от Орской крепости до Оренбурга; четвертая – от Оренбурга до Уральска и пятая – от Уральска до Гурьева. Между крепостями находились редуты, впереди стояли форпосты. Большинство крепостей представляло незначительные деревушки с двумя-тремя десятками небольших домиков. Вокруг на расстоянии одного или двух аршин вкапывались в землю вертикально толстые столбы, называемые "надолбами"¹³.

Форпост представлял собой земляную или деревянную казарму, окружённую земляным валом и рвом. Рядом с казармой выкапывалось углубление небольшого размера, служившее пороховым погребом и складом провианта. Здесь же устраивались навесы для лошадей и маяк – крытая площадка на высоких четырёх сходящихся кверху столбах, на которой всё время находился сторожевой. Рядом с вышкой находился столб с прикрепленным на подвижной жерди снопом соломы, которую жгли в случае тревоги.

Воинские силы, охранявшие границу в течении XVIII в., менялись. Сразу после строительства линии службу на ней несли драгунские гарнизонные полки – Уфимский и Оренбургский, а также части Закамской ландмилиции. Ландмилиция в составе 3 конных и 1 пешего полков (около 4,5 тыс. человек) была сформирована в 1731 г. в Сергиевске, Алексеевске и Билярске из однодворцев, служилых людей и городских дворян "прежних служб" Казанской губернии. С 7 мая 1733 г. полки назывались Шешминским, Сергиевским, Билярским драгунскими ландмилицкими и Алексеевским пехотным ландмилицким. В 1739 г. Алексеевский полк был переведён на Оренбургскую пограничную линию, драгунские переселены – в 1744 г. Все полки Закамской ландмилиции приняли участие в подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг. В 1771 г. Шешминский, Сергиевский, Билярский и Сибирский драгунские ландмилицкие полки были обращены на формирование лёгких полевых команд и гарнизонных батальонов. Часть драгун Закамской ландмилиции была записана в состав Оренбургского казачьего войска.

Основной проблемой защиты юго-восточной границы империи от набегов степняков было отсутствие подвижного, т.е. конного, войска. Отсюда и возникла у оренбургского губернатора И. И. Неплюева идея привлечь башкир на линейную службу. Гарнизонная пехота находилась

¹³ Кривощёков А. И. На Оренбургской пограничной линии. Очерки прошлого // А. И. Кривощёков // Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 1. С. 3–5.

в крепостях вместе с артиллерией, драгун было мало и они были разбросаны небольшими отрядами по крепостям линии, иррегулярные части – казаки, калмыки, мишари и башкиры также были распределены по редутам, форпостам, пикетам, заставам, разъездам, составляя их гарнизон. У командования отсутствовал подвижный резерв для прикрытия границы в случае её прорыва либо для преследования кочевников, уже совершивших набег. Поэтому в качестве резерва держались сотенные команды башкир при крепостях, но слабый конский состав, архаичное вооружение (лук и стрелы), иррегулярный характер войска такого рода исключал его эффективное использование¹⁴.

Аналогичная ситуация наблюдалась в Сибири, где укрепленные линии были сооружены в середине и во второй половине XVIII в. и состояли, собственно, из Иртышской (1745–1752 гг.), Тоболо-Ишимской (1752–1755 гг.) и Колывано-Кузнецкой (1747–1768 гг.) линий. Создание линии крепостей вдоль Иртыша и необходимость заполнения их гарнизонов потребовали перевода части казаков из городов в порубежные крепости. В первое время численность казаков на границе было небольшой. Тогда к охране сибирских линий привлекли как регулярные части, так и нерегулярные: донских, яицких казаков, татар, башкир и мишарей¹⁵.

Анализ основных положений инструкции императрицы Екатерины II, данной 18 сентября 1763 г. генерал-поручику И. И. Шпрингеру, определенному командиром всех сибирских линий, позволяет выявить общие подходы к организации границы как на юго-востоке, так и в Сибири. Например, предлагалось строить форпостов меньше, поскольку людей на них не хватало. А в имеющихся форпостах увеличить число воинов. Армейские части предлагалось дробить и постоянно перемещать по линии в разные места. Создавался, таким образом, своеобразный подвижный резерв одновременно солдаты получали практические навыки марша, знакомились с пограничными крепостями и местностью. Особо рекомендовалось иметь резерв, "равный примерно армейскому полку"¹⁶.

Формирование военно-служилых корпораций на юго-востоке России

В крае исторически сложились, а в XVIII в. напрямую формировались правительством новые военно-служилые корпорации. К концу века уже имелось 4 иррегулярных войска: Уральское и Оренбургское казачье, Башкиро-мещеряцкое и Ставропольское калмыцкое. Отдельно существовали два полка тептярей, не входивших ни в одно из них. Такой огромный компонент иррегулярных войск в России был одним из самых больших. По численности мужского пола военно-служилые сословия юго-востока России преобладали над Войском Донским. По числу служащих занимали второе место после донских казаков. В 1802 г. последние

¹⁴ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 248. Оп. 113. Д. 1444. Л. 15 об. – 16.

¹⁵ Муратова С. Р. На страже рубежей Сибири: строительство сибирских укрепленных линий / С. Р. Муратова. Тобольск : ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. С. 7.

¹⁶ РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 40. Л. 4–6.

выставляли на службу 40 тыс. казаков, а казацьи и национальные войска юго-востока России – 28,3 тыс.¹⁷

В 1580 г. из волжских казаков начинает формироваться Яицкое казацье войско¹⁸. Оно несло службу по защите границы со степью в среднем и нижнем течении реки Яик. В 40–50-е гг. XVIII в. правительством было создано Оренбургское казацье войско, занявшее границу по реке Яик от верховьев до среднего течения.

В XVII в. в Башкирию правительством были переселены из Поволжья служилые татары и мещеряки¹⁹. Их количество в 1735 г. показывает "Рассуждение И. К. Кирилова и А. И. Румянцева в Кабинет об управлении населением Уфимского уезда": "Мещеряки, служилые татары – всех их по переписи первого старшины Муслима Кудайбердина, коего называют полковником мещеряцким, во шти сотнях с 5000 служащих, а старых и малых с 20 000"²⁰. Решение о привлечении мишарей, как и башкир, на службу по линии было предложено И. И. Неплюевым и поддержавшим его уфимским вице-губернатором П. Д. Аксаковым 10 июля 1742 г. Они обратились в Сенат с определением, чтобы "Уфимского уезду башкирцы, тарханы, мещеряки и служилые татары употреблялись в службах по крепостям и редутам Оренбургской линии, по реке Яику с наличного двороваго числа с 7-ми и 8-ми дворов по человеку, сколько в котором году по наличеству оных причиталось, то есть по 1000 по 300 человек, а иногда более и менее"²¹. В 1754 г. ясак у башкир как несших военную службу был отменён и заменён покупкой соли.

В это же время на Среднюю Волгу были переселены в связи с принятием православия астраханские калмыки. Переселение началось в 1736 г. в результате переписки Коллегии иностранных дел и генерал-лейтенанта А. И. Румянцева, возглавлявшего Комиссию башкирских дел. После смены Румянцева размещением калмыков занялся начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов²². В процессе переписки по поводу переселения калмыцкий князь Пётр Тайшин умер, и во главе калмыков стала его вдова княгиня Анна Тайшина. Переселены калмыки были на Среднюю Волгу в крепость Ставрополь-на-Волге, заложенную в 1737 г. (ныне город затоплен водохранилищем, рядом с ним выстроен Тольятти). Для надзора за калмыками была введена должность коменданта строящейся для калмыков крепости – это был полковник А. И. Змеев.

¹⁷ Никольский А. И. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк / А. И. Никольский // Столетие военного министерства. СПб. : Синодальная тип., 1902. Т. 11, ч. 1. С. 125–129.

¹⁸ Бородин Н. А. Уральское казацье войско. Статистическое описание / Н. А. Бородин. Уральск : Тип. Уральского казацкого войска, 1891. С. 1.

¹⁹ Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству / И. Р. Габдуллин. М., 2006. С. 47–54. К XVIII в. разница между служилыми татарами и мещеряками практически исчезла, и большинство служилых татар растворились в мещеряцком сословии.

²⁰ Материалы по истории Башкортостана / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Уфа : Китап, 2002. Т. VI : Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. С. 96.

²¹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии : сб. док. / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Р. В. Овчинников. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1975. С. 291.

²² Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии / П. И. Рычков. Уфа : Китап, 1999. С. 64.

В 1745 г. по предложению Неплюева, сделанному ещё в 1744 г., калмыки-переселенцы были преобразованы в Ставропольское калмыцкое войско. Оно состояло из 8 рот, в которые входило всё мужское население. Во главе каждой роты стоял ротмистр, приравненный в своих правах к казачьему старшине. В роту также входили хорунжий и есаул. Всего в войске в 1754 г. было 8695 душ обоего пола²³. Основное предназначение калмыков, живших на Средней Волге, было несение военной службы на Оренбургской пограничной линии. Первый указ из Сената о направлении 1 тыс. крещёных калмыков на линию в Яицкий городок "по первой траве", т.е. весной, был подписан 18 апреля 1744 г.²⁴ Калмыкам выдавалось жалованье, включая и рядовых, порох и свинец, провиант не выдавался. Калмыки имели произвольное обмундирование и собственное вооружение, состоявшее из пики, сабли и огнестрельного оружия.

В конце века к военной службе были привлечены представители сословия тептярей и бобылей. В 1790 г. из них был сформирован Уфимский казачий полк, в 1798 г. он стал основой для 1-го и 2-го Тептярских конных полков.

Линейная служба нерусских народов юго-востока России

Расписание войск, несших службу на Оренбургской пограничной линии в 1764 г., показывает, что там находилось: казаков – 1226, драгун – 928, калмыков – 303, башкир, мишарей и служилых татар – 2004 (всего 4461 человек с 23 орудиями). 79 % всех войск представляли собой иррегулярную конницу.

Служба на линии подразделялась на летнюю (с 15 мая по 15 ноября) и зимнюю. Наибольшее количество служивших башкир, мишарей, калмыков приходилось на летнюю службу. Башкиры, мишари, калмыки, так же как и казаки, отправляли службу за свой счёт со своим оружием и лошадьми одвуконь. Для её отправления на каждые 100 человек полагались походный есаул, походный сотник и хорунжий, а на 250 служащих – походный старшина, сотник или есаул. С 1797 г. каждому служащему летом выдавался 1 рубль в месяц. Выданные деньги никогда не покрывали реальных расходов на лошадей (каждому две), продукты, фураж, вооружение и амуницию.

Основным предназначением иррегулярных войск юго-востока России и Оренбургского корпуса было несение пограничной службы, обеспечение безопасности караванной торговли. Противник – "сборища" так называемых "хищных степняков", степной вольницы, поддерживаемые хивинским ханом, в основном это были представители нескольких казахских племенных объединений. Они совершали набеги на российскую территорию, угоняя скот, грабя караваны, похищая людей с целью продажи

²³ Рычков П. И. Указ. соч. С. 66.

²⁴ Волжские ставропольские калмыки: середина 30-х гг. XVIII в. – первая половина XIX в. Документы и материалы : в 4 т. / гл. ред. А. С. Рязев. Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. Т. 1 : Ставропольское калмыцкое войско в середине 30-х – 60-е гг. XVIII в. С. 93–94.

их на невольничьих рынках Хивы. Всё это привело к тому, что ситуация на границе как в XVIII, так и в XIX в. оставалась напряжённой. Судя, например, по донесениям А. А. Путятина в Сенат в 1765 г., на Оренбургскую линию летом напали 300 казахов, которых возглавлял Айчувак-султан. В результате столкновений у Кизильской, Озёрной, Татищевой крепостей, Оренбурга и Илецкого городка было убито 6 казаков, 8 ранено, увезено в плен 5 казаков и один башкир, угнано более 300 лошадей²⁵. В 1795 г. произошли набеги казахов Среднего жуза, якобы в отместку за то, что башкиры отогнали у них скот²⁶.

В 1771 г. на юго-восточной границе произошло необычное явление, потребовавшее от местных властей быстрого принятия решений, мобилизации военно-служилых сословий, отправке в зимнюю степь воинских отрядов. Речь идёт об откочёвке калмыков, живших в Нижнем Поволжье, на свою историческую родину в Центральную Азию²⁷. Откочёвка огромной массы калмыков была для местных властей неожиданной. Началась она 5–20 января их стремительным уходом к Яику и переправе через него. В конце января – первой половине февраля калмыки прошли через казахские земли Младшего и Среднего жузов к Эмбе, где ожидали таяния снегов. В это время начались столкновения с казаками. Весной продолжился их марш к Балхашу, и в августе калмыки подходили к китайским границам.

В январе, узнав об уходе калмыков, с целью воспрепятствовать их откочёвке оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп отправил в погоню за ними отряд из 500 оренбургских казаков, а затем и яицких. Однако поиск был безрезультатным – время было упущено. В марте, выполняя приказ Военной коллегии задержать калмыков, ушедших в Китай, башкиры и мишари снарядили 7-тысячный отряд под командой Куल्या Болтачева. Норма сбора воинов была определена как один человек с 2–3 дворов, вместо обычной пропорции – одного с 8 дворов. Калмыцкий поход по степи в апреле-мае 1771 г., подготовленный в спешке, привёл к людским потерям, заболеваниям, конскому падежу. Однако "калмыцкая тревога 1771 г." показала, что местная администрация обладала возможностями проведения ускоренных мобилизаций как казаков, так и национальных войск даже в зимнее время. Боеготовность, мобильность военнослужилых корпораций юго-востока России находились на высоком уровне, а национальные элиты были включены в механизм трансляции решений центральных и местных властей. Всё это способствовало формированию военного опыта, пригодившегося в походах в составе Российской армии за пределами края.

²⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 500. Л. 3 об.

²⁶ Из истории сношений казахов с царской Россией в XVIII в. / сост. В. Лебедев // Красный архив. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. Т. 78. С. 224.

²⁷ Дорджиева Е. В. Исход калмыков в Китай в 1771 г. / Е. В. Дорджиева. Ростов н/Д. : СКНЦ ВШ, 2002. 210 с.; Колесник В. И. Последнее великое кочевье: Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках / В. И. Колесник. М. : Восточная литература, 2003. 286 с.; Кундакбаева Ж. Б. "Знаком милости Е.И.В. ...". Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке / Ж. Б. Кундакбаева. М. : АИРО-XXI ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. 304 с.

Участие нерусских народов юго-востока России в походах российской армии в XVIII в.

Национальная конница юго-востока России приняла активное участие в войнах, которые вела империя в течение всего XVIII в. Башкиры и мишари участвовали в Северной 1700–1721 гг., Семилетней 1756–1763 гг. войнах, несли пограничную службу на границе с Пруссией в 1790–1792 гг., кроме того, башкиры ходили в польский поход в 1771–1773 гг., участвовали в русско-шведской войне 1788–1790 гг. Ставропольские калмыки участвовали в Семилетней и русско-шведской войнах 1788–1790 гг.

В Северной войне дважды, в 1701–1705 и 1708–1710 гг., участвовали тысячные отряды башкир. Сразу после поражения под Нарвой Пётр I поручил Б. П. Шереметеву собрать войско и вести боевые действия в Прибалтике против шведов, возглавляемых В. А. Шлиппенбахом. Башкиры и мишари влились в отряд, шедший с Волги под командой Б. Керейтова, а весной 1701 г. они были направлены к Шереметеву в Новгород. Под командой последнего находилось около 30 тыс. человек: московские чины (дворяне), рейтары, драгуны, украинские городские казаки, запорожцы, яицкие казаки, мишари, служилые татары, чугуевские калмыки, слободские полки, башкиры²⁸. Из них московских чинов – 375, из приказа Казанского дворца и татар – 473, волжских стрельцов – 208, яицких казаков – 600, уфимских стрельцов и казаков со стольником Степаном Бахметевым – 200, башкир – 1 тыс., а всего конных – 2481 человек²⁹. Шереметев посылал крупные партии иррегулярных войск (казаков, башкир, татар, калмыков) для поиска противника. 18 июля первая партия направилась "для промыслу" к Канцам и Орешку³⁰. Это были 1473 человека (уфимцы, самарцы, яицкие казаки) во главе с Бахметевым. Они "побили крепости и мызы пожгли", взяв в плен трёх рейтар³¹. В сентябре вновь начались походы "за Свейский рубеж". Вплоть до 1705 г. иррегулярная конница использовалась в боевых действиях совместно с драгунами. Из башкир, участников походов 1701–1705 гг., известны имена Усея Бигинеева, Караса и Текея Чингашевых, Чангырчака Маметова³².

В кампании 1708–1709 гг. в войсках А. Д. Меншикова присутствовали яицкие казаки, татары (служилые татары и мишари), крещёные

²⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого / отв. ред. А. Ф. Бычков. СПб. : Гос. тип., 1889. Т. 2 : 1702–1703. С. 8.

²⁹ Военно-походный журнал (с 3-го июня 1701 года по 12-е сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород и Псков для охранения сих городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы военно-ученого архива Главного штаба / под ред. А. Ф. Быčkoвa. СПб. : Печатня В. И. Головина, 1871. Т. 1. Ст. 60.

³⁰ *Заозёрский А. И.* Фельдмаршал Б. П. Шереметев / А. И. Заозёрский. М. : Наука, 1989. С. 60.

³¹ См.: Военно-походный журнал ... Ст. 66.

³² Переписка фельдмаршалов Фёдора Алексеевича Головина и Бориса Петровича Шереметева в 1705 и 1706 годах / сост. Ф. А. Головин. М. : Тип. В. Готье, 1851. С. 55; *Соловьёв С. М.* Сочинения / С. М. Соловьёв. М. : Мысль, 1993. Кн. VIII : История России с древнейших времён. С. 282; *Асфандияров А. З.* Башкирские тарханы / А. З. Асфандияров. Уфа : Китап, 2006. С. 122.

калмыки – всего около 2 тыс. человек, входивших в состав корволанта³³, а три сотни татар и мордвы были приставлены для ухода за лошадьми гвардейской бригады (солдаты Преображенского и Семёновского полков, посаженные верхом на лошадей)³⁴. В корволанте татары вместе с казаками и калмыками участвовали в битве при Лесной 28 сентября 1708 г. Догоняя шведский корпус, казаки и калмыки буквально волной катились перед корволантом, а затем участвовали в преследовании отступающего противника³⁵. Этот же отряд татар принял участие во взятии Меншиковым гетманской ставки – Батурин 2 ноября 1708 г. В ходе осады 200 татар имитировали атаку, отвлекая внимание защитников крепости, в то время как русские драгуны успешно штурмовали стены с другой стороны³⁶. Летом 1708 г. правительство потребовало направить 1 тыс. башкир на службу в Санкт-Петербург³⁷. Из Петербурга они были отправлены в армию к Риге. С октября 1709 г. башкирская команда вместе с татарами находилась в "Рижском походе".

Крупной военной кампанией XVIII в., в которой приняла участие национальная конница юго-востока России, была Семилетняя война. В 1757 г. в составе армии была сформирована так называемая "четырёхнародная команда", состоявшая из 531 башкира, 519 мишарей, 516 калмыков и 500 казанских татар. Башкирами командовал старшина Кидряс Муллакаев, помощником его был старшина Темир Мютин. 4 августа "четырёхнародную команду" (кроме мишарей) включили в состав трёхтысячной команды бригадира Костюрина наступать по правому берегу реки Прегель³⁸. 7 августа команду перевели в отряд бригадира Ф. И. Краснощёкова для прикрытия армии и проведения рекогносцировки³⁹. "Четырёхнародная команда" приняла участие в первом крупном сражении при Гросс-Егерсдорфе, находясь в подчинении бригадира В. П. Капниста со слободскими казаками в арьергарде армии, прикрывая её тыл⁴⁰. В ходе сражения её воины преследовали отступавшего противника. Осенью 1757 г. башкиры, мишари и татары были направлены в Новгородскую губернию, где были расквартированы и несли сторожевую службу до весны следующего года. 27 апреля 1758 г. Конференция отправила башкир и мещеряков на сибирские линии⁴¹. Это решение было

³³ Корволант – воинский отряд, состоящий из конницы, перевозимой на лошадях пехоты и лёгкой артиллерии. Предназначался для действий в тылу противника, перехвата его коммуникаций.

³⁴ Артамонов В. А. Мать Полтавской победы. К 300-летию победы Петра Великого при Лесной / В. А. Артамонов. СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2008. С. 46.

³⁵ Артамонов В. А. Мать Полтавской победы ... С. 94–95, 121.

³⁶ Артамонов В. А. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. и Мазепа // Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. Образы и трагедия гетмана Мазепы / В. А. Артамонов, К. А. Кочегаров, И. В. Курукин. СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2008. С. 63.

³⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого / под ред. А. И. Андреева. М. ; Л. : АН СССР, 1946. Т. 7, вып. II. С. 889.

³⁸ Масловский Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну / Д. Ф. Масловский. М. : Тип. Окружного штаба, 1886. Вып. 1 : Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756–1757 гг.). С. 250.

³⁹ Там же. С. 251.

⁴⁰ Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. / сост. Н. М. Коробков. М. : Воениздат, 1948. С. 183.

⁴¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 866. Л. 1–2 об.

связано с тем, что имелись серьёзные опасения нападения на границы Сибири со стороны Китая. Из-за слабости лошадей (после дальнего похода), а также потому, что среди воинов было много больных и пеших, решили отправить башкир и мишарей на Оренбургскую линию, на Уйской дистанции которой они служили до весны 1759 г. В 1758 г. в Малороссию была отправлена трёхсотенная мишарская команда походного старшины Тайчина Абдуллина, войдя в состав Обсервационного корпуса, она затем из него была отправлена в действующую армию, где несла службу до 1759 г.⁴²

В 1768 г. поляки, недовольные действиями нового короля Станислава Понятовского, проводившего прорусскую политику, подняли восстание. В г. Баре была образована так называемая "Барская конфедерация", которая выступила против русских войск, введённых в Польшу. Особенностью боевых действий в Польше было отсутствие лёгкой кавалерии у русских войск, а также то, что они шли одновременно с русско-турецкой войной. Поэтому в 1771 г. в Польшу была направлена трёхтысячная команда башкир. Всего башкир вместе с офицерами было 3111 человек на 3992 лошадях. Башкирская команда вошла в состав Польского корпуса генерал-поручика А. И. Бибикова⁴³. Командующим башкирами в Польше был назначен генерал-майор князь А. А. Урусов. Башкирские партии были распределены в войска корпуса, находящиеся в Польше и Литве, и приняли участие в боях под Варшавой, Вильно, Люблино и других местах. Ряд башкир был отмечен командованием. Так, Кульый Балтачев получил в награду за участие "противу польских возмутителей на сражении" саблю, есаул Аликей Яльшев – похвальный аттестат, а есаул Утеган Нурмухамметев – звание походного старшины и саблю⁴⁴. Чином походного старшины и саблей был пожалован писарь Абдюк Чептаров. 25 августа 1772 г. Военная коллегия направила Бибикову указ об отправке башкир "в дома свои"⁴⁵.

Национальная конница юго-востока России приняла участие и в русско-шведской войне 1788–1790 гг. В связи с начавшимися военными действиями 16 октября 1788 г. на заседании Совета при Высочайшем дворе было решено иметь в армии против шведов 1100 донских казаков и 1500 башкир для обороны границ и подготовки к походу в Швецию⁴⁶. Башкирские полки прибыли в Финляндскую армию осенью. Один полк (2-й Башкирский) нёс патрульную службу на побережье. Два полка башкир (1-й и 3-й) и донские казаки были выведены на зиму в Ораниенбаумский уезд⁴⁷.

⁴² РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 57. Л. 483.

⁴³ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 20. Оп. 1. Д. 954. Л. 2.

⁴⁴ Гвоздикова И. М. Башкирское войско в Польском походе в 1771–1773 гг. // И. М. Гвоздикова // История башкирского народа : в 7 т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. Уфа : Гилем, 2011. Т. III. С. 317–318.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 954. Л. 62.

⁴⁶ Архив Государственного Совета / под ред. Н. В. Калачова, И. А. Чистовича, Г. Ф. Штендмана и др. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Его императорского величества канцелярии, 1869. Т. 1 : Совет в царствование Императрицы Екатерины II (1768–1796 гг.). Ст. 621.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 290. Л. 6.

Командование предполагало использовать эти полки (два донских и два башкирских) в боевых действиях в 1789 г. Об этом свидетельствует секретный рескрипт Екатерины II графу Н. И. Салтыкову от 27 ноября 1788 г.⁴⁸ Каждый башкирский полк состоял из 5 сотен: войсковой старшина, полковой есаул, полковой хорунжий, писарь, квартирмейстер, адъютант или поручик, мулла, 5 сотников, 5 есаулов, 5 хорунжих, 5 урядников, 5 подхорунжих, 50 десятников, 500 башкир – всего 582 человека⁴⁹. Особенностью штата было то, что в нём была обозначена должность полкового муллы. Вооружение, одежда, лошади (по две на воина, одна вьючная), конское снаряжение приобретались за свой счёт. При полках состоял князь И. М. Баратаев, командирами были офицеры Оренбургского драгунского полка.

Находившийся в войсках О. А. Игельстром 12 февраля 1790 г. потребовал откомандировать в Финляндскую армию 150 калмыков при одном ротмистре, хорунжем, двух есаулах, писаре, шести капралах. Ставропольских калмыков было 161 человек, а находились они под командой Оренбургского драгунского полка поручика О. Улина⁵⁰. Башкиры, калмыки успешно участвовали в боевых действиях в Финляндии. Это видно из рапортов командиров, а также из решения Совета при Высочайшем дворе. Получив 4 июня реляцию о победе у д. Киро Совет, заметив, что "в одержании описанной в ней победы участвовали и башкиры, признал весьма полезным, по новости употребления их в сей войне, сделать отличившимся между ними награждения к вящему на дальнейшие подвиги поощрению"⁵¹.

Присутствие в русской армии башкир вызвало интерес не только у иностранных посланников, но и у противника. Во время войны в Псковском драгунском полку служил подполковник А. Н. Оленин, командовавший пятью эскадронами гусар, причисленных к этому полку⁵². К нему были прикомандированы и башкиры. В 1790 г. во время заключения Верельского мирного договора шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, и Оленин представил ему своего подчинённого Акчур-Пая Кочулпанова – "башкирского начальника"⁵³.

Сохранилось описание Олениным джигитовки и стрельбы из лука, которую продемонстрировал башкирский воин. "Акчур-Пай положил на землю старую шапку и пустил лошадь шагом до некоторого расстояния. Приехав на место, ему нужное, он вдруг поворачивает своего коня и бросив поводья на его шею, проскакивает во весь дух мимо шапки, на несколько десятков сажен. Тут поворотясь назад на своём седле, всё скакав во весь дух, он простреливает шапку насквозь, по обычаю персов и парфов Горация и Вергилия, а также кардухов или курдов Ксенофоновых. <...> Проскакивая опять подле шапки и возвращаясь к тому месту, откуда пустился скакать, он повторил тот же приём, и обе стрелы

⁴⁸ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 289. Л. 4.

⁴⁹ Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 934. Ч. 3. Л. 270.

⁵⁰ РГВИА. Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 117. Л. 248.

⁵¹ Архив Государственного Совета. Т. 1. Ст. 701.

⁵² Оленин Алексей Николаевич (1763–1843) – директор Публичной библиотеки, президент Академии художеств.

⁵³ Речь идёт об Кучербае Аксулпанове.

составили над шапкой род литеры Х. После сего действия и опять на всём скаку, Акчур-Пай бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил её на землю, потом, подняв её рукою не слезая с лошади и всё скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу, буквально: не стрелянную..."⁵⁴.

Башкиры, как и все участники войны, были награждены памятными серебряными восьмиугольными медалями на Владимирской ленте. Война положила начало процессу формирования башкирской элиты в составе российского привилегированного сословия, появились башкиры-дворяне. Кучербай Аксулпанов, герой войны, получил действительный чин, дававший дворянство за военное отличие.

В 1790 г. возникла опасность военных действий с Пруссией и заключившей с ней союз Польшей. Была создана Двинская армия для защиты Прибалтики от возможных действий противника. Рескриптом Екатерины II от 15 января 1790 г. из Оренбургского корпуса были направлены в российскую армию в Белоруссии 4-й Башкирский и 1-й Мещерякский полки. Там они должны были занять линию между Полоцком и Могилёвом⁵⁵. Во главе 1-го Мещерякского полка находился походный старшина Хасян (Хасякай) Аширов, командирами были есаул Ташбулат Алишев и сотник Искандер Сулейманов⁵⁶.

Количественный состав Двинской армии описан в частном письме к князю А. А. Безбородко от 30 апреля 1790 г.: "...7 пехотных полков, 4 карабинерных, один драгунский, два легкоконных, 23 тыс. казаков, 1500 разных оренбургских войск, да 6000 казаков формируемых в Малороссии"⁵⁷. В "разные оренбургские войска" включались два башкирских: 1-й и 4-й Мещерякский полки, команды оренбургских казаков и ставропольских калмыков. "Расписание войск от 29 августа 1790 г." показывает в составе "армии по Двине расположенной" четыре башкирских полка (на самом деле два башкирских и один мишарский)⁵⁸. В это же время для участия в войне против Польши по указанию Екатерины II 18 апреля 1790 г. в Уфе начал формироваться пятисотенный конный полк из тептярей и бобылей⁵⁹. Формирование нового полка поручалось генерал-фельдмаршалу Г. А. Потёмкину-Таврическому, на месте же этим должен был заниматься правитель Уфимского наместничества генерал-майор А. А. Пеутлинг.

⁵⁴ Оленин А. Н. Археологические труды / А. Н. Оленин. СПб. : Тип. Акад. наук, 1882. Т. II. С. 81–83.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 289. Л. 11.

⁵⁶ Васильев И. М. Денежные повинности башкир и мишарей во второй половине XVIII века: (Денежные налоги и поборы среди других государственных и мирских повинностей. Формы государственной эксплуатации и общинные механизмы перераспределения доходов) / И. М. Васильев. Уфа : Принт, 2008. С. 210.

⁵⁷ Письма князя А. А. Безбородки // Архив князя Воронцова / сост. П. И. Бартенев. М. : Тип. Лебедева, 1879. Кн. XIII : Бумаги графов Александра и Семёна Романовичей Воронцовых. С. 83.

⁵⁸ Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического / под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб. : Воен. тип., 1895. Т. 3 : 1790–1793 гг. С. 150.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 1. Л. 105.

Части национальной конницы были размещены на границе в Белоруссии. В мае 1791 г. из окрестностей Могилёва они были перемещены к Полоцкой губернии и к Риге⁶⁰. После начала продвижения русской армии в Польше с целью предотвратить возможные военные действия со стороны Пруссии башкиры, мишари, калмыки, казаки были сосредоточены под Ригой и несли службу в качестве пограничной стражи. После того как ситуация в Польше нормализовалась, в августе 1792 г. было дано указание отправить национальную конницу домой, а уже в октябре И. П. Салтыков представил в Военную коллегию рапорт об отправке иррегулярных частей Оренбургского края на родину⁶¹.

Удачное использование кочевников юго-востока в войне со шведами подтолкнуло Оренбургского военного губернатора О. А. Игельстрома к предложениям по лучшему устройству Оренбургского корпуса. Относительно иррегулярных войск он считал, что они должны иметь: "Некоторое подобие регулярным войскам, как по виду, так и в значениях. <...> И так крайне надобно, чтоб для умножения в Оренбургском корпусе иррегулярных войск набрать из башкирцов десять и из мешеряков пять сотен, чиня им набор не по наряду, но вызвав охотников, и снабдевая их из казны по примеру казачьих полков жалованием, провиантом и прочим содержанием. Сии же пятнадцать сотен никогда не должны быть разпущены, но всегда состоять в сборе"⁶².

Реализация планов Игельстрома привела в 1798 г. к введению кантонной системы управления в Башкирии, которая завершила к середине XIX в. процесс интеграции и в целом инкорпорации башкир, мишарей, представителей сословия тептярей в состав империи через доминанту военного фактора. Военная служба сохранилась в исторической памяти этих народов, сыграв свою роль в событиях военной истории последующего столетия.

Вместе с кантонной системой у башкир и мишарей военные традиции времён Золотой Орды сменились европейскими традициями российской императорской армии (полковая организация, введение зауряд-чинов, наградная система, возможность получения военного образования) и империи – формирование национального дворянства. Удачный опыт интеграции нерусских народов в качестве национальной конницы юго-востока России в XVIII в. был в дальнейшем применён в Крыму, на Кавказе и в Сибири.

Ключевые слова: *военная служба – Оренбургская пограничная линия – башкиры – мишари – ставропольские калмыки – интеграция в имперское пространство.*

Keywords: *military service – Orenburg Boundary Line – Bashkirs – Mishars – Stavropol Kalmyks – integration into empire.*

⁶⁰ Письма П. А. Левашова к графу А. Р. Воронцову. 1786–1791 // Архив князя Воронцова / сост. П. И. Бартенев. М. : Тип. Лебедева, 1879. Кн. XIV : Бумаги графов Александра и Семёна Романовичей Воронцовых. С. 466.

⁶¹ РГВИА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 167. Л. 42–42 об.

⁶² РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 319. Л. 9 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акманов И. Г.* Борьба народов Башкортостана против политики царского правительства / И. Г. Акманов // История башкирского народа : в 7 т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. – Уфа : Гилем, 2011. – Т. III. – С. 190–240.
2. *Артамонов В. А.* Мать Полтавской победы. К 300-летию победы Петра Великого при Лесной / В. А. Артамонов. – СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 206 с.
3. Архив Государственного Совета / под ред. Н. В. Калачова, И. А. Чистовича, Г. Ф. Штендмана и др. – СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Его императорского величества канцелярии, 1869. – Т. 1 : Совет в царствование Императрицы Екатерины II (1768–1796 гг.).
4. *Асфандияров А. З.* Башкирские тарханы / А. З. Асфандияров. – Уфа : Китап, 2006. – 157 с.
5. *Бородин Н. А.* Уральское казачье войско. Статистическое описание / Н. А. Бородин. – Уралск : Тип. Уральского казачьего войска, 1891. – 947 с.
6. Бумаги князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического / под ред. Н. Ф. Дубровина. – СПб. : Воен. тип., 1895. – Т. 3 : 1790–1793 гг. – 376 с.
7. *Васильев И. М.* Денежные повинности башкир и мишарей во второй половине XVIII века: (Денежные налоги и поборы среди других государственных и мирских повинностей. Формы государственной эксплуатации и общинные механизмы перераспределения доходов) / И. М. Васильев. – Уфа : Принт, 2008. – 288 с.
8. Военно-походный журнал (с 3-го июня 1701 года по 12-е сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород и Псков для охранения сих городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы военно-ученого архива Главного штаба / под ред. А. Ф. Бычкова. – СПб. : Печатня В. И. Головина, 1871. – Т. 1.
9. Волжские ставропольские калмыки: середина 30-х гг. XVIII в. – первая половина XIX в. Документы и материалы : в 4 т. / гл. ред. А. С. Ряжев. – Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – Т. 1 : Ставропольское калмыцкое войско в середине 30-х – 60-е гг. XVIII в. – 319 с.
10. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. Образы и трагедия гетмана Мазепы / В. А. Артамонов, К. А. Кочегаров, И. В. Курукин. – СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 208 с.
11. *Габдуллин И. Р.* От служилых татар к татарскому дворянству / И. Р. Габдуллин. – М., 2006. – 320 с.
12. *Джунджузов С. В.* Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале (середина 30-х гг. XVIII – первая четверть XIX века) / С. В. Джунджузов. – Оренбург : ГБУ РЦРО, 2011. – 209 с.
13. *Доннелли А. С.* Завоевание Башкирии Россией 1552–1740. Страницы истории империализма / Алтон С. Доннелли. – Уфа : Ваган, 1995. – 287 с.
14. *Дорджиева Е. В.* Исход калмыков в Китай в 1771 г. / Е. В. Дорджиева. – Ростов н/Д. : СКНЦ ВШ, 2002. – 210 с.
15. *Заозёрский А. И.* Фельдмаршал Б. П. Шереметев / А. И. Заозёрский. – М. : Наука, 1989. – 307 с.
16. Из истории сношений казахов с царской Россией в XVIII в. / сост. В. Лебедев // Красный архив. – М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. – Т. 78.
17. История башкирского народа : в 7 т. / гл. ред. М. М. Кульшарипов. – Уфа : Гилем, 2011. – Т. III. – 476 с.
18. История Башкортостана с древнейших времён до наших дней : в 2 т. / под ред. И. Г. Акманова. – Уфа : Китап, 2004. – Т. I : История Башкортостана с древнейших времён до конца XIX в. – 394 с.

19. *Кашпелер А.* Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад / Андреас Кашпелер ; пер. с нем. С. М. Червонная. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 343 с.
20. *Каррер д'Анкокс Э.* Евразийская империя: История Российской империи с 1552 г. до наших дней : пер. с фр. / Э. Каррер д'Анкокс. – М. : РОССПЭН, 2007. – 367 с.
21. *Колесник В. И.* Последнее великое кочевье: Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках / В. И. Колесник. – М. : Восточная литература, 2003. – 286 с.
22. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии : сб. док. / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Р. В. Овчинников. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1975. – 496 с.
23. *Кривощёков А. И.* На Оренбургской пограничной линии. Очерки прошлого / А. И. Кривощёков // Вестник Оренбургского учебного округа. – 1914. – № 1. – С. 3–5.
24. *Кундакбаева Ж. Б.* "Знаком милости Е.И.В. ...". Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке / Ж. Б. Кундакбаева. – М. : АИРО-XXI ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – 304 с.
25. *Ливен Д.* Российская империя и её враги с XVI века до наших дней / Доменик Ливен ; пер. с англ. А. Козлика, А. Платонова. – М. : Европа, 2007. – 688 с.
26. *Масловский Д. Ф.* Русская армия в Семилетнюю войну / Д. Ф. Масловский. – М. : Тип. Округного штаба, 1886. – Вып. 1 : Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756–1757 гг.). – 678 с.
27. Материалы по истории Башкортостана / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. – Уфа : Китап, 2002. – Т. VI : Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. – 768 с.
28. *Муратова С. Р.* На страже рубежей Сибири: строительство сибирских укрепленных линий / С. Р. Муратова. – Тобольск : ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2007. – 174 с.
29. *Никольский А. И.* Главное управление казачьих войск. Исторический очерк / А. И. Никольский // Столетие военного министерства. – СПб. : Синодальная тип., 1902. – Т. 11, ч. 1.
30. О проблемах преподавания истории в российских учебных заведениях / Центр политической информации. – М., 2014. – 26 с.
31. *Оленин А. Н.* Археологические труды / А. Н. Оленин. – СПб. : Тип. Акад. наук, 1882. – Т. II.
32. Переписка фельдмаршалов Фёдора Алексеевича Головина и Бориса Петровича Шереметева в 1705 и 1706 годах / сост. Ф. А. Головин. – М. : Тип. В. Готье, 1851.
33. Письма и бумаги императора Петра Великого / отв. ред. А. Ф. Бычков. – СПб. : Гос. тип., 1889. – Т. 2 : 1702–1703.
34. Письма и бумаги императора Петра Великого / под ред. А. И. Андреева. – М. ; Л. : АН СССР, 1946. – Т. 7, вып. II. – 933 с.
35. Письма П. А. Левашова к графу А. Р. Воронцову. 1786–1791 // Архив князя Воронцова / сост. П. И. Бартенев. – М. : Тип. Лебедева, 1879. – Кн. XIV : Бумаги графов Александра и Семёна Романовичей Воронцовых.
36. *Рахимов Р. Н.* История тептярских конных полков. (1790–1845 гг.) / Р. Н. Рахимов. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. – 242 с.
37. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 934. Ч. 3.
38. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 991. Ч. 1.
39. РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 289.
40. РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 290.
41. РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 319.
42. РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 40.

43. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1444.
44. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 500.
45. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 866.
46. РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Д. 57.
47. РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 954.
48. РГВИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 954.
49. РГВИА. Ф. 41. Оп. 1. Д. 167.
50. РГВИА. Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 117.
51. Резолюция Научного совета Академии наук Республики Башкортостан по истории, археологии и этнографии по проекту Историко-культурного стандарта для подготовки учебника истории // Академия наук Республики Башкортостан : интернет-сайт. – 2013. – 7 октября. – 4 с. URL: http://www.anrb.ru/uploads/files/rezolutsia_iks13.doc (дата обращения: 30.01.2015).
52. Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия / отв. ред. В. В. Трепавлов. – М. : Наука, 2003. – 378 с.
53. Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть / отв. ред. Ю. А. Петров. – М. : РОССПЭН, 2012. – 462 с.
54. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии / П. И. Рычков. – Уфа : Китап, 1999. – 312 с.
55. Семилетняя война. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. / сост. Н. М. Коробков. – М. : Воениздат, 1948. – 916 с.
56. Соловьёв С. М. Сочинения / С. М. Соловьёв. – М. : Мысль, 1993. – Кн. VIII : История России с древнейших времён. – 639 с.
57. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамён и карты / Ф. М. Стариков. – Оренбург : Тип. К. Бреслина, 1891. – 249 с.